

Шестидесятилетие со дня мирового рекорда бригады проходчиков Н.Г. Кочеткова

Уголь... Его Величество Уголь! Имеет ли рядовой обыватель (назовем так человека, далекого от шахтерского труда) хотя бы отдаленное представление о том, что такое шахта, как трудятся под землей шахтеры? Как воспримется им, к примеру, такая фраза: «За неделю наша механизированная бригада прошла 83 метра промежуточного штрека»? Это в обыденной жизни можно пройти хоть сто метров, хоть километр вразвалочку. А под землей шахтер, понятнее будет сказать, прорылся сквозь толщу угля или породы...

Николай Георгиевич Кочетков родился в крестьянской семье в селе Ольшанка Аркадакского района Саратовской области. Там приобщился к труду. В семье росли четыре брата: Кузьма, Михаил, Николай, Алексей и сестра Екатерина. Как и у всех крестьян, у Егора Ивановича Кочеткова рабочий день был от зари до зари, а все-таки находил время, чтобы почитать книги. Грамотой овладел он в солидном возрасте и увлекся чтением, а потому приветствовал тягу своих детей к чтению.

В лихую военную годину Николай с братом Алексеем, как и другие их сверстники-мальчишки, трудились в колхозе наравне со стариками и женщинами, заменившими ушедших на фронт мужчин. В конце войны Кочетковы получили страшную весть о гибели своих родных: отца Егора Ивановича, бойца санитарной роты, братьев Михаила Егоровича, лейтенанта танковой дивизии, награжденного за боевые действия орденом Отечественной войны 2-й степени, погибшего в июле 1944 года, и лейтенанта Кузьмы Егоровича. В списках заключенных концентрационного лагеря сотни погибших, среди которых имя Кузьмы, попавшего в плен под Гродно в самом начале войны и погибшего в июне 1944 года при попытке к бегству.

В очерке «С книгой по жизни» Николай Георгиевич говорит: «Жизнь прожить – не поле перейти. Да, перейти поле нетрудно, а вот уйти от него, если ты с мальчишеских лет вдоль и поперек исходил его, если тебе дорога каждая борозда, каждый поднявшийся колосок, совсем иное дело. Это я почувствовал в свои 19 лет, когда собрался уезжать в Кузбасс. Хотя и знал, что не из личных побуждений уезжаю, что угольному краю нужны молодые рабочие руки, в душе такое творилось, будто родных теряю. Не по себе было первое время в училище, где осваивал горняцкую профессию, одолевали тревога, сомнения».

Вот таким образом и попал в Прокопьевск Николай Кочетков. Здесь молодое пополнение встретили представители разных шахт, которые набирали рабочих. Его земляки, ставшие впоследствии также заслуженными шахтерами, бригадир скатчиков Николай Александрович Лобов и начальник участка, Герой Социалистического Труда Василий Николаевич Рожков попали на шахту «Коксовая», а у Николая Кочеткова заминка произошла. Оказывается, получив впервые в жизни паспорт при выезде из колхоза, в спешке собираясь в дальний путь, не обратил внимания, что отчество вместо «Егорович» изменено на «Георгиевич». Когда в «паспортном столе» сказали, что отчества менять необязательно, прошло два дня. За это время Кочеткова сманили на шахту №3-3-бис».

После непродолжительного обучения молодой горняк окунулся в шахтерскую купель, стал подземным электрослесарем, а затем по его просьбе был переведен в проходчики.

Проходческое дело Николаю пришлось по душе, и он весь отдался ему. Старался постичь приемы и методы проходки подготовительных выработок, присматривался к работе опытных горняков, перенимал их навыки, сноровку. Чтобы приобрести необходимую закалку и профессиональное мастерство, не щадил сил. И вскоре о Кочеткове заговорили как об умелом проходчике не только в бригаде, на участке, но и на шахте. Его фотографию поместили на доске Почета.

Двадцать два года Николай Георгиевич отдал шахте № 3-3-бис («Центральная»). Работал электрослесарем, проходчиком, а в 1957 году возглавил проходческую бригаду. Под руководством Николая Георгиевича эта бригада неоднократно добивалась рекордных показателей, а в 1964 году установила наивысший в стране рекорд проходки: за 31 рабочий день было пройдено 1172 метра горных выработок.

А предысторией мирового

КОЧЕТКОВ Николай Георгиевич вошел в историю Прокопьевска и Кемеровской области как талантливый организатор высокоскоростных проходок подземных выработок. За самоотверженный труд, высокие показатели в работе в 1965 году Николаю Георгиевичу присвоено звание Героя Социалистического Труда. Он был награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, медалями. Н.Г. Кочетков – Почетный шахтер, кавалер знака «Шахтерская слава» трех степеней. В 2000 году награжден медалью «За особый вклад в развитие Кузбасса» I степени. Он избирался делегатом XXII, XXIII, XXIV, XXV, XXVI съездов КПСС. Дважды избирался кандидатом в члены Центрального комитета КПСС. Восемь лет представлял Кузбасс в Верховном Совете РСФСР. Неоднократно был членом бюро обкома КПСС и членом исполкома областного Совета народных депутатов.

рекорда стал 1962 год, когда шахта № 3-3-бис из-за доработки запасов угля на горизонте +115 метров стала испытывать острый недостаток очистного фронта. Инженерные подсчеты показывали, что быстрое вскрытие и подготовка пластов нового горизонта дадут возможность ввести в эксплуатацию сразу шесть новых выемочных полей. С этой целью в августе 1962 года проходческая бригада, возглавляемая В.Д. Липлянским, прошла за месяц 558 метров двухпутевой откаточной выработки.

Затем наступила очередь пласта III Внутреннего, когда бригада проходчиков Н.Г. Кочеткова в декабре 1962 года прошла 815 метров откаточного штрека. Это были темпы, каких до этого не знали в Кузнецком бассейне. Дело спорилось, и бригада выдер-

живала график проходки. В сутки кочетковцы проходили по 25 – 26 погонных метров. Но на второй неделе работы, когда казалось, что успех уже обеспечен и победа близка, неожиданно, как будто нарочно, встретились песчаники. Одна за другой стали выходить из строя коронки. Темп работы сразу резко сократился.

Тоскливо смотрел на бездействующую бурильную установку начальник участка Катриченко. У него было состояние, как у командира, увидевшего на поле боя выведенное из строя оружие, которое необходимо в предстоящем наступлении. Но выхода он не находил. И тут Кочеткова осенила мысль:

– Был я как-то на Кузнецком машиностроительном заводе и видел там образцы экспериментальных коронок, специально предназначенных для бурения в крепких породах.

Все оживились, лишь расстроенный Катриченко, качая головой, заметил:

– Пока съездишь в Новокузнецк, пока обобьешь пороги в поисках знаменитых коронок, мы тут все дело завалим. Да и кто тебе их даст?..

– Попытка – не попытка, – ответил Кочетков. – Я все же поеду в Новокузнецк. Кстати, с директором завода я знаком. Да и поймет же он, черт побери, что не о себе пекусь, а о коллективе.

Николай отправился в Новокузнецк, а на следующий день привез новые коронки, которые тут же пустили в ход. С их помощью проходчики одолели слой песчаника, разгрызли трудный грунт и, наворачивая упущенное, быстро пошли дальше. К концу месяца самоотверженной работы они рапортовали: «За 31 рабочий день пройдено 815 погонных метров двухпутевого штрека по углю с присеч-

кой породы!» Это был новый рекорд скоростной проходки, которого прежде не знали шахты Кузбасса.

К марту 1964 года возникла необходимость скоростной подготовки нового вентиляционного горизонта по пласту Безымянному для отработки пластов угля от южной границы шахтного поля к стволу. Для этого намечалось пройти за 31 рабочий день 1.200 метров штрека, что позволит на полгода раньше срока подготовить десять новых выемочных участков.

Для прохождения штрека была создана бригада численностью в 60 человек, которую возглавил Н.Г. Кочетков. Самым тщательным образом были распределены обязанности внутри звеньев. При разработке графика нашли грамотное решение по сокращению времени на одну из основных и трудоемких операций – уборку угля из забоя. Углепогрузочные машины разместили таким образом, что две из них обеспечивали быструю перевалку отбитого угля от забоя, третья же непосредственно грузила топливо в вагонетки.

Трудовой подвиг проходчиков при поддержке безотказной работы углепогрузочных машин УП-3 позволил с честью справиться с поставленной задачей. Одна из углепогрузочных машин по инициативе горняков шахты воздвигнута на постаменте в память о трудовом подвиге, когда за месяц было пройдено 1172 метра двухпутевой выработки.

Этот успех по достоинству оценили: в ноябре 1965 года Н.Г. Кочеткову присвоили звание Героя Социалистического Труда.

5 ноября 1965 года на шахте было необычайно оживленно. Встречали с цветами Алексея Архиповича Леонова, космонавта, который первым в мире побывал в открытом космосе.

Установлен новый рекорд проходки двухпутевого квершлага, август 1968 г.

Встреча участников скоростной через 45 лет

Он, побеседовав с трудящимися, захотел посмотреть на условия работы шахтеров. В шахте он с любопытством осматривается и направляется к забою, где заканчивается смена звено проходчиков во главе с Героем Социалистического Труда Николаем Георгиевичем Кочетковым.

Здесь, около проходческой машины УП-3, встретились два человека, которыми по праву гордятся люди земли Кузнецкой: покоритель просторов Вселенной и покоритель подземных глубин. Под одобрительные возгласы и смех Николай Кочетков берет горсть угольной пыли и мажет ею щеки космонавта: «Посвящаем в шахтеры!»

Теплые, дружеские отношения сложились у проходчика горных недр Николая Георгиевича Кочеткова и с почетным жителем Прокопьевска, покорителем морских глубин контр-адмиралом Александром Степановичем Бабушкиным, который свою трудовую деятельность начинал в забоях прокопьевской шахты имени Ворошилова.

Венцом трудовых свершений бригады Кочеткова стало небывалое достижение Кузбасса, когда в июле – августе 1968 года за 31 рабочий день был показан феноменальный результат: двухпутевой полевой штрек сечением 15,9 кв. м был проведен на 521 метр. Одно дело – идти по углю, но многократно труднее провести выработку большим сечением по крепчайшим породам, и это понятно каждому горняку.

А до этого лидерство в проведении выработок по породе в шахтах Кузбасса принадлежало проходчикам прокопьевской шахты «Жоксовая». Более двух лет держался рекорд бригады Г.Г. Идрисова, которая прошла в декабре 1965 г. за месяц 392 метра

квершлага. И вот рекорд обновлен. Сделали это проходчики-скоростники из бригады Героя Социалистического Труда Н.Г. Кочеткова на шахте № 3-3-бис треста «Кировуголь».

Как он сложился, рассказывает Василий Николаевич Катриченко, работавший в тот момент начальником скоростного участка: «На нашей шахте в шестой синклинали были сосредоточены громадные запасы угля, где-то около двух миллионов тонн, которые по проекту намечали отрабатывать в 1969 году. Но чтобы добраться до этого клада, надлежало в самое ближайшее время пробить 850 метров двухпутевого полевого штрека.

Для проходчиков открывался перспективный фронт работы. Для составления скоростного графика проходки привлекли отдел научной организации труда, тщательно изучили опыт скоростных проходок таких знаменитых бригад, как Гильмутдина Идрисова, Леонида Мицкого и самого Николая Кочеткова. На вооружение взяли все рациональное.

Тщательно, до мелочей разработали график скоростной, который бригада осваивала больше полумесяца. Насколько он был сложным, можно судить по такой детали. В первый день тренировочной работы бригада в 48 человек смогла пройти только два метра. Но уже через 15 дней коллектив показывал высокую скорость – 16 метров в сутки и почти укладывался в график.

Но секрет, конечно, не только в одном графике. Бригаду оснастили очень хорошей техникой. Бригаде дали новую погрузочную машину ПНБ-3м Копейского машзавода, производительность которой почти в два раза выше,

чем у обычной ППМ-4. Кроме того, к скоростному забою прикрепили три электровоза.

Словом, большим коллективом инженеров, техников, рабочих было учтено и продумано все».

31 день штурмовали проходчики самую высокую скорость в Кузбассе. Бригада победила.

1966 год стал примечательным в жизни Николая Георгиевича еще и тем, что летом он завершил учебу в Прокопьевском горном техникуме, куда поступил на вечернее отделение четыре года назад. Да, учиться в техникум пошел Кочетков поздно. И, казалось, в этом не было особой нужды. Навыков и опыта в проходческом деле не занимать, самостоятельные занятия и постоянное общение с инженерно-техническими работниками значительно расширили его кругозор. Но Кочетков отлично понимал, что необходимо постоянно совершенствовать свою общую и специальную подготовку. Ведь труд шахтера из года в год становится все более механизированным, на шахты приходит новая сложная горная техника. Поэтому он и пошел в техникум. Поэтому и учился там с завидным усердием.

Дипломную работу на тему «Скоростная проходка горных выработок» Кочетков защищал не в актовом зале техникума, а в большой нарядной шахты № 3-3-бис в присутствии 180 человек – членов Государственной комиссии, преподавателей, представителей комбината «Кузбассуголь», своих товарищей по бригаде и многих горняков. Руководители техникума и шахты организовали такую открытую защиту диплома горного техника для того, чтобы показать шахтерам, что учиться, обогащать-

ся знаниями никогда не поздно.

С волнением вышел Николай к столу экзаменаторов. Медленно прошелся вдоль развешанных схем и графиков, взглянул в зал. Как много знакомых лиц! На его защиту диплома горняки пришли по-праздничному одетые. Сколько здесь ребят, с которыми он ставил рекорды, добивался успеха, порой спорил. Об их общем достижении он и написал свою дипломную работу.

Кочетков блестяще выдержал экзамен, и ему было присвоено звание горного техника. Государственная комиссия записала в своем протоколе: «Рекомендовать для внедрения в практику на шахтах комбината приемы и методы скоростной проходки горных выработок, примененные бригадой проходчиков, возглавляемой Н.Г. Кочетковым».

Незаметно, в упорном труде пролетели почти три года, и подошел март 1969-го, сделавший в жизни Николая Георгиевича крутой поворот: приказом Министерства угольной промышленности СССР Кочетков был назначен директором прокопьевской шахты «Манеиха». Конечно, такое выдвижение Кочетков воспринял с вполне понятным волнением: нелегкая ноша ложилась на его плечи.

Тепло простился Николай Георгиевич с товарищами по проходческой бригаде на шахте № 3-3-бис, предложив на свое место бригадира Леонида Антоновича Кожича, и отправился на «Манеиху», этой шахте предстояло теперь стать его вторым домом. С ее коллективом он должен был начинать новую строку в своей горняцкой биографии.

Постепенно шахта «Манеиха» стала набирать необходимый трудовой темп, улучшая технико-экономические показатели. План добычи в 1970 году был успешно выполнен. Коллектив шахты пошел в ногу с передовыми угольными предприятиями Прокопьевска. Это с большим удовлетворением воспринимал директор шахты Кочетков. Ведь в трудовые дела коллектива он внес и свой значительный вклад, отдал частицу сердца общему делу.

А в 1974-м, когда шахта «Манеиха» вошла в состав соседней и более перспективной шахты имени Дзержинского, Николаю Георгиевичу поручили возглавить коллектив шахты имени Калинина. Это предприятие под руководством «рабочего директора» также всегда было в числе передовых.

В 1977 году в результате автомобильной аварии Николай Георгиевич получил серьезные травмы. Благодаря сильной воле и характеру он восстановился и после пе-

ревода в Кемерово возглавил областной комитет народного контроля.

В 1978 году был назначен председателем областного комитета народного контроля и до конца своих дней оставался в совете старейшин при губернаторе Кемеровской области.

Рассказывает дочь Николая Георгиевича, Валентина Николаевна Городничева:

– Папу мы редко видели. В шесть часов утра начиналась смена, он уходил, мы еще спали. Возвращался с работы поздно. Тем не менее, мы его присутствие ощущали всегда. На собрания в школу в основном ходила мама. Но остался в памяти день, когда после рекорда отец пришел к нам в класс со своей бригадой. Мне было и приятно, и волнительно, и гордость переполняла, ведь это же мой папа. Для нас с братом он был примером во всем. Казалось бы, выходец из села, но он был очень воспитанным, интеллигентным человеком. За что бы ни взялся, все делал красиво.

Рассказывает сын, Валерий Николаевич Кочетков:

– В 60-е годы в составе делегации советских шахтеров по обмену опытом отец побывал на приеме у английской королевы. А поскольку всегда стеснялся своих больших рабочих рук, то всячески старался их спрятать. И вот кто-то из окружения королевы заметил это, пронесся слух, что человек с интеллигентным лицом, выдающий себя за шахтера, на самом деле не кто иной, как тайный агент. Чтобы доказать, что он шахтер, а не кагэбэшник, Николай Георгиевич спустился в шахту вместе с английскими рабочими и отработал всю смену. Не зная языка, он общался с иностранными коллегами на языке труда. И так работал под землей, что английские шахтеры вынуждены были просить его остановиться: «Это уже не в наших нормах». А потом добродушно хлопали по плечу и говорили: «Ты настоящий шахтер, Николай!»

– Они прожили с мамой 50 лет, – вспоминает Валентина Николаевна. – До рождения сына она работала учетчиком на лесном складе, а потом посвятила себя семье. Мужа надо было встретить и проводить.

До последних своих дней Н.Г. Кочетков был членом совета старейшин Кемеровской области. Высокая ответственность, профессионализм, порядочность, скромность и простота, отзывчивое отношение к людям, активное участие в общественной жизни принесли Николаю Георгиевичу большой авторитет, известность и уважение не только в нашей области, но и далеко за ее пределами.